

Н. В. Чикина

КАЛЕВАЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Р. ТАКАЛА

Отличительной чертой литературы Карелии на протяжении всего столетия является многоязычие, а точнее билингвизм, который чаще всего встречается среди писателей, пишущих на национальных языках. В статье анализируется творчество поэта-билингва Р. Такала, в поэзии которого часто встречаются калевальские мотивы. Под «калевальскими мотивами» здесь подразумевается не только стихотворный размер так называемой «калевальской метрики», но и образы эпоса «Калевала», а также мифической страны и современного поселка. Р. Такала вошел в литературу Карелии через русский язык. Его финноязычное творчество проявилось позднее. Несмотря на это, он остается одним из самых ярких поэтов 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: поэзия, билингвизм, русский язык, финский язык, «Калевала».

Карелия традиционно считается краем русского и карельского фольклора. Именно здесь были записаны былины об Илье Муромце и руны эпоса «Калевала». Такое богатое наследие не могло не сказаться на поэзии республики. В данной статье мы остановимся на творчестве Рейё Такала (1931–1989) [4. С. 255–257].

Он родился в Петрозаводске, а школьные годы провел в Олонце. Окончив 8 классов, поступил в Петрозаводское музыкальное училище по классу теории и истории музыки, которое окончил в 1955 году. В разные годы работал в музыкальном отделе республиканской Публичной библиотеки, в районной газете «Коммунист Прионежья», литературным консультантом в Союзе писателей Карелии, членом которого он является с 1971 года.

Финн по национальности, Р. Такала основную творческую работу в поэзии вел на русском языке. Его первые стихи были напечатаны в газете «Молодой большевик» в 1951 г., затем появились на страницах карельского журнала «На рубеже» (1954) и в коллективных сборниках («Рассвет», «Родники», «Антология карельской поэзии», «День поэзии Севера»).

В творческом наследии Р. Такала четыре сборника стихов на русском языке: «Сердце человека» (1962), который стал его дипломной работой во время

учебы в Литературном институте им. А. М. Горького; «В поисках Сампо» (1966); «Теплый дождь» (1973); «У твоего причала» (1982) – и два на финском – «Uhutsaari» («Ухутсаари», 1979) и «Keväästä syksyyn» («С весны до осени», 1990). Все содержание сборников пронизано авторским сочувствием ко всему живому, сопричастностью к делам и заботам людей его поколения, мягким лиризмом и глубокой нравственностью. Некоторые стихи поэта положены на музыку композиторами Карелии: Г. Синисало, А. Голланд, Г. Вавилов, Н. Мишуков и др.

Р. Такала переводил на русский язык стихи Яакко Ругоева, Николая Лайне, Тайсто Сумманена, Илмари Сааринена и других поэтов Карелии и Финляндии. Возможно, именно благодаря переводческой деятельности он стал писать на финском языке, которым владел хорошо.

Фраза «калевальские мотивы», вынесенная в название статьи, связана с тем, что поэзия Такала во многом опирается на скандинавские саги, северную мифологию и карело-финский эпос. Особенно это ощутимо в сборнике стихов «В поисках Сампо», само название которого связано с чудесной мельницей из эпоса «Калевала».

Такала многим обязан своей бабушке – известной северно-карельской сказительнице Ёуки Хямяляйнен. С детства слышала она и запоминала бытовавшие в народе руны. Помимо эпических песен и сказок от нее было записано много заговоров, примет, загадок и преданий [4. С. 271–272]. Поэт напишет о ее влиянии на него в стихотворении «Uhutsaari» («Ухутсаари») одноименного сборника,

Se oli ennen sotia:	Это было перед войной:
Mummoni sepitti runon,	Моя бабушка сочинила руну,
Lausui karun sanansa	Произнесла суровое свое слово
Minulle, pienelle tenavalle [8. С. 5].	Мне, маленькому ребенку*.

О своей бабушке-сказительнице Р. Такала вспоминает и в стихотворении «Laulujeni ranta» («Берег моих песен»), описывая округу озер Куйтто, где под северной звездой в Пирттилахти слышны песни Вяйнямейнена:

Siellä Jouki Hämmäläinen	Там Ёуки Хямяляйнен
Kotitalon kynnyksellä	На пороге родного дома
Lauloi laulun helkkyväisen.	Пела песню звонко.
Värähteli ääni hellä [8. С. 7].	Дрожал голос нежно.

По ритмомелодике это стихотворение совпадает с известной руной «Vaka vanha Väinämöinen» («Старый мудрый Вяйнямейнен»), так что его можно пропеть на манер эпической песни.

В сборнике «От весны до осени» мы снова находим стихотворение «Yllä Kuitin sateenkaari...» («Над Куйтто радуга...»), в котором упоминается Ё. Хямяляйнен:

Rantakiviä ja hiekkaa,	Речные камни и песок,
Kyly melkein kyljellään,	Баня почти на боку,

---

* Здесь и далее без дополнительного указания подстрочный перевод с финского Н. В. Чикиной.

Joukenie – runoniekka
 Istuu kynä kädessään...
 Lapsuus muistuu niin kuin satu,
 Vanhan ämmön tarinat,
 Tuossa Väinämöisen katu,
 Talot ikituttavat [7. С. 19].

Евгения – сказительница
 Сидит с карандашом в руке...
 Детство вспоминает так, как сказку,
 Предания старой бабушки,
 Вот улица Вяйнямёйна,
 Дома знакомые.

Названия сборников Р. Такала перекликаются с названиями произведений Ё. Хямяляйнен. В частности, у Хямяляйнен есть руна «От всего сердца» – и у Такала сборник стихов называется «Сердце человека». Руны Ё. Хямяляйнен опубликованы на финском языке в сборнике «Песни о новом Сампо», у Такала сборник стихов называется «В поисках Сампо». У Хямяляйнен есть руна «У сосны Лённрота» – и Такала написал стихотворение «Сосна в Калевале».

Для него и многих поэтов Карелии земля Калевалы существует и как мифическая страна, и как современная территория Калевальского района Карелии. Обе эти «страны» давали ему силы и вдохновляли на творчество, что проявляется в названиях произведений, тематике и образах.

Остановимся подробнее на сборнике «В поисках Сампо», содержащем 28 стихов, 10 из них по тематике посвящены Карелии. Открывает сборник стихотворение «Завтра я на север уезжаю...»:

Ждут меня обветренные скалы,
 Седина сухих, шершавых мхов,
 Хутора района Калевалы
 С переключкой ранней петухов... [5. С. 3].

А что же такое «Калевала» по мнению поэта? Ответ – в одноименном стихотворении:

Есть такая страна – Калевала.
 Полыхает закат, как костер.
 Манят нас тишиною привала
 Серебристые дали озер [5. С. 6].

Как отмечал А. И. Мишин, сами названия стихов поэта («Завтра я на север уезжаю...», «Боги ропщут», «Калевала», «Айно», «Сосна в Калевале») говорят о том, что они вдохновлены леннротовской «Калевалой», природой и людьми Северной Карелии. Герои стихов – Лемминкяйнен, языческий бог карел всеильный Укко, красавица Айно [2. С. 369].

Вот как в стихотворении «Боги ропщут» представлен разгневанный Укко:

Он доведен до белого каленья.
 Покинув свой заоблачный чертог,
 Катает шумно по небу камня
 Всесильный Укко, Калевалы бог [5. С. 4].

Вот образ лесной девы, часто встречающийся в эпосе и стихотворении «Айно»:

Светло необычайно.
Случилось что – не знаю.
А просто, вышла Айно,
Красавица лесная [5. С. 9].

О кропотливой работе Э. Лённрота пишет Такала в стихотворении «Сосна в Калевале»:

А он, Суоми сын безвестный,
Еще не признанный никем,
Следил взволнованно за песней,
Сжимая карандаш в руке.
Такого в мире не бывало.
И Лённрот чувствовал, как в нем
Уже рождалась Калевала,
Он жил уже грядущим днем... [5. С. 15–16].

Здесь вновь ощутимо влияние на поэта устного народного творчества, а точнее – его бабушки-сказительницы, от которой и была записана руна «У сосны Лённрота»:

Увидал сосну большую,
Сел под кроною густою
И писать расположился.
Так пришел Элиас Лённрот.
И теперь на том же месте,
У корней сосны могучих
Собираются, как прежде,
Песни петь, преданья слушать,
Сказывать сказанья дедов [6. С. 31].

Сосна, под которой (по преданию) записывал руны Э. Лённрот, в п. Калевала поныне является достопримечательностью. А с жизнью простых калевальцев 1960-х гг. знакомит другое стихотворение – «Вечер в Вокнаволоке»:

В клубе танцы.
После вальса – полька
В три баяна звонко разлита.
Старый дед отплясывает бойко,
Несмотря на важные лета [5. С. 17].

Р. Такала часто бывал в Калевале. Его связь с устным народным творчеством проявилась именно в цикле произведений о «Калевале». Все это его родное, его родина. Об этом – стихотворение «Карелия»:

На соснах отблески заката,
Необъяснимые тона.
Ты для меня всегда загадка,
Моя родная сторона [5. С. 45].

Карелия – это его малая родина, но есть еще и большая. В стихотворении «Родина» Р. Такала объединил обе:

Я люблю тропу лесную, узкую.
На рогах лосиных утра свет.
Есть земля карельская и русская.
И над ней один встает рассвет.
Я люблю и вереск, и смородину.
Мне милы березка и сосна.
Это все мы называем Родиной.
И она, как жизнь, у нас одна [5. С. 19–20].

Как отмечали В. Иванов и И. Шубина, «Творчество поэта питается прежде всего любовью к своей отчизне, в частности, к так называемой малой родине. Чистым и неиссякаемым источником вдохновения для поэта Рейе Такала стали обычаи и предания северной земли – Калевалы» [1. С. 119].

Р. Такала посвятил свои произведения писателям – северным карелам. Такой чести удостоились Николай Лайне («Postinkantajalla työtä riittää...» / «У почтальона работы достаточно...») и Пекка Пертту («Köynäsjärvi. Salmenkorva» / «Кёюнясьярви. Салменкорва»; «Kultalintu, oletko vai et...» / «Золотая птица, есть ты или нет...»).

Как писал О. Мишин, «Стихи Такала отличаются спокойным, раздумчивым тоном, крепким, без эффектов, поэтическим строем при наличии романтической устремленности и даже некоторой патетики в ряде стихотворений» [3. С. 217]. Усвоив в большей степени русскую литературную традицию, Такала ограничился в своем творчестве лишь «калевальскими мотивами», тогда как калевальская метрика, свойственная северно-карельской песенной традиции, в его поэзии практически не встречается. Исключение составляет лишь один из ее элементов – параллелизм.

Прочитав с большим интересом рукопись сборника «Ухутсаари», Я. Ругоев с радостью отметил, что в Карелии рождается новый финноязычный поэт. К сожалению, этот сборник остался единственным прижизненным творением Рейё Такала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов В., Шубина И. Своя Гренада // Север. 1984. № 4. С. 119–120.
2. История литературы Карелии: в 3-х т. Т. 3. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. 458 с.
3. Мишин О. Национальный характер и двуязычие писателя // Север. 2003. № 1–2. С. 210–219.
4. Писатели Карелии: биобиблиограф. словарь / Сост. Ю. И. Дюжев. Петрозаводск: Острова, 2006. 303 с.

5. *Takala P.* В поисках Сампо. Петрозаводск: Карелия, 1966. 48 с.
6. У сосны Лённрота: руны Ёуки Хямляйнен / Пер. А. Хурмеваара // Север. 1971. № 11. С. 30–31.
7. *Takala R.* Keväästä syksyyn. Petroskoi: Karjala, 1990. 53 s.
8. *Takala R.* Uhutsaari: runokokoelma. Petroskoi: Karjala, 1979. 63 s.

Поступила в редакцию 17.03.2016

N. V. Chikina

Kalevala Motifs in R. Takala's Poetry

Throughout the century a distinguishing feature of the literature of Karelia is multilingualism or rather bilingualism, which is most common among Karelian writers. This article analyzes the bilingual poet R. Takala's creative career, whose poetry contains some Kalevala motifs. The Kalevala motifs here refer not only to the Kalevala metre, but also to the images of the Kalevala epic, including the images of a mythical land and a modern village. R. Takala's first literary works were written in Russian. He began to write in Finnish later. Despite this, he remains one of the most prominent poets of the 1960s-1970s.

Keywords: poetry, bilingualism, Russian language, Finnish language, Kalevala.

Чикина Наталья Валерьевна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
Россия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

Chikina Natalia Valerievna,

Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,
Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre
Russia, 185910, Petrozavodsk, Pushkinskaya St., 11
E-mail: tchikina@krc.karelia.ru